

DOI: [10.14515/monitoring.2025.2.2563](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2563)

И. В. Лисовская, А. Р. Гарифзянова

«ТЫ ОЩУЩАЕШЬ СЕБЯ ДРУГИМ, ЧУЖИМ...»: ИНОГОРОДНЯЯ МОЛОДЕЖЬ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ В ПОИСКАХ УСТОЙЧИВОСТИ**Правильная ссылка на статью:**

Лисовская И. В., Гарифзянова А. Р. «Ты ощущаешь себя другим, чужим...»: иногородняя молодежь в большом городе в поисках устойчивости // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 2. С. 22—44. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2563>.

For citation:

Lisovskaya I. V., Garifzianova A. R. (2025) "You Feel Different, like an Outsider...": Non-Local Youth in a Big City in Search of Stability. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 22–44. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2563>. (In Russ.)

Получено: 28.01.2024. Принято к публикации: 21.02.2025.

«ТЫ ОЩУЩАЕШЬ СЕБЯ ДРУГИМ, ЧУЖИМ...»: ИНОГОРОДНЯЯ МОЛОДЕЖЬ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ В ПОИСКАХ УСТОЙЧИВОСТИ

ЛИСОВСКАЯ Ирина Викторовна — научный сотрудник Центра молодежных исследований, доцент департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

E-MAIL: ilisovskaya.hse@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6495-1970>

ГАРИФЗЯНОВА Альбина Раисовна — кандидат философских наук, доцент кафедры общей и этнической социологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
E-MAIL: albina.garifzyanova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8399-8205>

Аннотация. В статье рассматриваются стратегии социальной включенности иногородних студентов, в первую очередь посредством университетских программ и городских активностей. Авторы определяют связь между стратегиями социальной включенности, приобретением социального капитала и устойчивостью положения студенческой молодежи в большом городе. Эмпирическую базу исследования составили 63 биографических интервью с иногородними студентами, обучающимися в Казанском федеральном университете (Казань) и Высшей школе экономики (Санкт-Петербург).

Исследователи анализируют барьеры, с которыми сталкивается иногородняя студенческая молодежь, переезжая в большой город, и которые не ограничиваются бытовыми трудностями обустройства на новом месте. Изучая нарративы студентов, их практики использования ресурсов университета, спо-

“YOU FEEL DIFFERENT, LIKE AN OUTSIDER...”: NON-LOCAL YOUTH IN A BIG CITY IN SEARCH OF STABILITY

Irina V. LISOVSKAYA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Research Fellow at the Center for Youth Studies; Associate Professor at the Department of Sociology

E-MAIL: ilisovskaya.hse@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6495-1970>

Albina R. GARIFZIANOVA² — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of General and Ethnic Sociology, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications

E-MAIL: albina.garifzyanova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8399-8205>

¹ HSE University in St. Petersburg, Russia

² Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article examines the strategies of social inclusion of non-local students, primarily through university programs and city activities. The authors determine the connection between social inclusion strategies, the acquisition of social capital, and the sustainability of the position of student youth in a large city. Empirically, the study bases on 63 biographical interviews with non-local students studying at Kazan Federal University (Kazan) and at HSE University (St. Petersburg).

The authors analyze the barriers that non-local students face when moving to a large city, and which are not limited to the everyday difficulties of settling in a new place. While studying the students' narratives, their practices of using university resources, and ways of expanding social ties and mastering the city's opportunities, the authors identified several strategies of social inclusion in new living conditions. Namely, they are using the universi-

собы расширения социальных связей, а также освоения возможностей города, авторы выделили несколько стратегий социального включения в новые условия жизни: использование ресурса университета, жизнь внутри «университета-теплицы», включенность в городскую жизнь без поддержки университета, университет — посредник вовлеченности студентов в городскую среду. Работа вносит вклад в исследования образовательной миграции и углубляет понимание процессов, происходящих со студенческой молодежью после переезда внутри страны.

Ключевые слова: социальное включение, образовательная миграция, иногородние студенты, молодежь, социальный капитал, университет

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге «Зеркальные лаборатории» совместно с КФУ (Казань) на основе исследования «Сценарии социального включения иногородней молодежи в условиях образовательной миграции». Также выражаем благодарность Гариной К. А. и Омельченко Е. Л. за помощь в подготовке статьи.

ty's resources, living inside the «greenhouse university», participating in city life without the support of the university, seeing university as a mediator of students' involvement in the urban environment. The study contributes to research on educational migration and deepens understanding of the processes occurring with student youth after moving within the country.

Keywords: social inclusion, educational migration, non-resident students, youth, social capital, university

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the HSE University in St. Petersburg program «Mirror Laboratories» with Kazan Federal University (Kazan), the study «Scenarios for the social inclusion of nonresident youth in conditions of educational migration». The authors express their gratitude to Karina Garina and Elena Omelchenko their help in preparing the article.

Образовательная миграция и университеты как точки притяжения человеческого капитала

Современные студенты, переезжающие в рамках образовательной миграции на новое место жительства, сталкиваются с трудностями не только образовательной адаптации, но и с барьерами, связанными как с бытовыми условиями жизни вне родительского дома, так и с поиском устойчивых связей, выстраиванием коммуникаций с новым окружением в чужом городе. Речь идет о переезде молодежи из небольших населенных пунктов в большие города с целью получения высшего образования. Во всех смыслах иногородние студенты оказываются в сложной ситуации, порой в одиночестве, и нуждаются в большей поддержке. При этом они стараются выработать новые стратегии преодоления этих барьеров с помощью городских или университетских ресурсов, создавая благоприятную среду для своей жизни самостоятельно. В фокусе внимания статьи то, как иногородняя студенческая молодежь преодолевает барьеры, которые встречает на своем пути, переезжая учиться в другой город, и какие при этом она выраба-

тывает стратегии социального включения, используя городские ресурсы или возможности университета. Структура статьи состоит из обзора академической дискуссии по рассматриваемой проблеме, далее дан подробный анализ барьеров, с которыми сталкиваются приезжие студенты, и в завершении статьи представлены несколько стратегий, которые выбирают иногородние студенты в поисках устойчивости на основе серии проведенных интервью.

Одна из центральных причин образовательной миграции молодежи, а значит, переезда чаще всего в крупный город — это ощущение бесперспективности родного города/поселка и отсутствие чувства безопасности [Мкртчян, 2017; Карачурина, Флоринская, 2019; Омельченко, Омельченко, 2022]. Академическая дискуссия об образовательной миграции сегодня строится вокруг миграционных стратегий молодежи и определения мотивов выбора вузов и городов [Дожди́ков, Корнилова, 2023; Замятина, 2012]. Главным мотивом миграции большинство исследователей считают получение качественного образования [Мкртчян, 2017]. Образовательная межрегиональная миграция по определению А. Дожди́кова и Е. Корниловой представляет собой «институализированный процесс перемещения молодежи (15—35 лет) через университеты и государственные структуры между территориями с целью получения образования для улучшения своих экономических возможностей в современном мире, важный „транзитный“ этап современных миграционных процессов» [Дожди́ков, Корнилова, 2023: 69]. При этом для студентов университет и город являются важными причинами для образовательной миграции: студенты имеют свои образы и ассоциации, предопределяющие переезд и дальнейшие стратегии социального включения молодежи [Габдрахманова, 2023]. Адаптировавшись в принимающем крупном городе, молодежь предпочитает строить свою дальнейшую жизненную траекторию в городе, где протекали студенческие годы, и большинство обычно не возвращаются в место, откуда они родом. Согласно нашему исследованию, обратная миграция происходит значительно реже. Такое случается, если молодые люди после переезда сталкиваются с еще более серьезными выталкивающими факторами, чем в родном городе, или, напротив, сильная связь с регионом побуждает вернуться в свой регион [Варшавская, Чудиновских, 2014; Карцева, Мкртчян, Флоринская, 2021].

После переезда на новое место молодые люди оказываются перед множеством жизненных вызовов в большом городе. Миграция молодежи из малонаселенных сел и небольших городов тесно связана с рисками социальной изоляции и одиночества, разрыва прежних связей и трудностями установления новых. Это подтверждают современные исследования миграции, сфокусированные на изучении социальных связей международных мигрантов, изоляции, одиночества и других рисков, с которыми студент может столкнуться в принимающем вузе [Neto, Pinto, 2022]. Внутренние мигранты могут испытывать не меньшие проблемы, связанные с разным опытом и социальным капиталом жизни в небольшом населенном пункте и в большом городе, чем иностранные студенты [Grant, Kniess, 2023; Лисовская, Омельченко, Гарифзянова, 2024]. Исследования внутренней миграции реже подсвечивают эти проблемы. Несмотря на риски изоляции и возвращения в родной город или село, образ жизни в большом городе кажется привлекательным не только с точки зрения карьерных возможностей, но и благодаря развитым

сетям молодежных мест [Омельченко, 2020; Кузинер, Петрунина, 2022], разнообразию гражданских инициатив и проектов, в которые можно включиться даже в пределах своего района [Нартова, 2019].

В современном мире образовательная миграция играет ключевую роль не только в самореализации молодежи, но и в развитии городов. Студенческая молодежь участвует в городских проектах, включается в городское пространство, а значит, меняет образ города. При этом миссия университета заключается в том, чтобы создать экосистемы для студентов, которые помогут достичь этих целей и помочь интегрировать студентов таким образом, чтобы их креативный потенциал был полезен городу [Штыхно и др., 2022: 32].

Значительный пласт исследований посвящен темам межкультурной коммуникации и адаптации, социальной включенности преимущественно международных студентов [Wachyupni et al., 2023], особому подходу университета к ним [Абрамова, Филькина, Сухушина, 2021], обсуждению эффективных моделей и лучших практик обучения кросс-культурных студентов [Аржанова, Дыдзинская, Мусина, Селезнев, 2019]. Проблематика социального включения российских иногородних студентов в особые бережные университетские экосистемы, ориентированные именно на региональных приезжих, затрагивается реже. Поворот к теме российского студенчества происходит на фоне кризиса, отчасти сократившего или вовсе изменившего международные студенческие потоки. В новых исследованиях активнее поднимается вопрос об адаптации иногородних студентов в университете, подчеркивается ценность внутрироссийской образовательной миграции для развития городов [Маяковская, 2022; Ефлова, Максимова, Озерова, 2023; Габдрахманова, 2023].

Чаще всего социологи исследуют студентов как целостную группу, не отмечая разницу между иногородними студентами и местными. Ученые замечают, что для всех студентов важны неформальные университетские пространства (студенческие инициативы «снизу», например, кружки, объединения, созданные самими студентами, имеющие неофициальный характер). При этом объединения студентов, созданные при участии вуза, также могут использоваться студентами как инструмент для поиска своего места в вузе и за его пределами (например, на каждом факультете или направлении создаются кружки внеучебной деятельности, которые курируются преподавателем, куратором, или руководством) [Романенко, 2018]. Важным звеном в успешном примере социальной включенности становится повседневное общение в университетских сообществах среди сверстников (общеежитские «тусовки», активности, как киновечера или вечера настольных игр) [Валеева, Польшин, Юдкевич, 2014; Grant, Roberts, 2022], а развитый социальный капитал и хорошие результаты в учебе сказываются на общем жизненном успехе [Креховец, Польшин, 2016]. В то же самое время учеба в университете может быть сопряжена с рядом сложностей для иногородних студентов, в особенности для тех, кто приехал из небольших населенных пунктов. Приезжие студенты чувствуют себя обремененными отсутствием социальных связей на новом месте и подвержены рискам изоляции [Grant, Kniess, 2023].

Современный российский университет может создавать такие локальные экосистемы, которые помогут учащимся справляться с барьерами и реализовывать

творческий, профессиональный потенциал в новом городе, и это тоже путь приобретения социального капитала, что позитивно отражается на процессе адаптации в целом [Зиневич, Мелёхина, 2023]. Большие города способствуют накоплению человеческого капитала не только через создание рабочих мест, но и через обучение молодежи в университетах [Glaeser, 1999], в которые устремляется основной поток талантливых, креативных юношей и девушек.

В зарубежных исследованиях часто идет речь о развитии предпринимательских экосистем в университете — как на уровне кампусов, так и на уровне студенческих стартапов. Для этого важны особенности университетской среды, способные интегрировать студенческий потенциал в город, к примеру, привлекая студентов к проектам городского характера через волонтерство [Wright, Siegel, Mustar, 2017]. Более того, фундамент хорошо развитой экосистемы в университете дает молодежи возможность накопить социальные связи, почувствовать себя своим в данной среде, то есть университет выполняет роль своеобразного проводника, через которого студенческий потенциал «вытекает» в город [Longva, 2021]. Креативная молодежь становится основой развития городов исключительно при благоприятных условиях для вовлечения студентов во внеучебную жизнь в университетах [Попов, Глухов, 2020], создавая молодежные пространства и рабочие места, развивая туризм [Адашова, 2016; Tsekoura, 2016]. В целом стратегии поддержки, направленные на устранение механизмов исключения «внутренних» приезжих студентов, должны быть приоритетными в университете [Tavares, 2021: 18], потому что формируют чувство причастности и способствуют накоплению социального капитала. Барьеры, с которыми сопряжено включение иногородней молодежи, преодолеваются студентами в рамках учебы и внеучебной активности, однако так происходит не всегда. В этой статье мы ставим задачу реконструировать неочевидные барьеры, с которыми сталкивается молодежь после переезда, и определить, какими стратегиями и при помощи каких ресурсов молодежь «обращает» новыми знакомствами и связями.

Социальное включение, капитал и устойчивость

Поиск своего места в новом городе связано с участием молодежи в разного рода активностей, проектах, инициативах. Чаще всего социальное включение интерпретируется с помощью теории социокультурной адаптации. Например, модели многих авторов [Black, Stephens, 1989; Ward, Searle, 1991; Ward, Kennedy, 1999; Bierwiazzonek, Waldzus, 2016] затрагивают много контекстов, включая психологические, социально-психологические и карьерные причины адаптации. Эти модели имеют много уровней, поэтому их использование предполагает комплексное изучение феномена с несколькими фокусами, что характерно (и чаще используется) для кросс-культурной миграции. Подход социокультурной адаптации требует большего внимания к психологическим аспектам и контекстам их проживания. В нашем исследовании мы больше фокусируемся на участии молодежи в активностях университета и города, которые дают связи, чувство защиты, сопричастности, идейной самореализации, что помогает справляться с возникающими трудностями. Поэтому в понимании того, какую роль играют университетские и городские ресурсы в процессе адаптации и социального включения, наиболее подходящей

видится теория социального капитала П. Бурдьё в сочетании с подходами к пониманию устойчивости.

Социальный капитал П. Бурдьё определяет как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью (durable networks) более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [Бурдьё, 2002: 66]. В этой статье мы не будем различать культурный, экономический и символический капиталы, но учтем, что социальный капитал существует неотъемлемо от них [там же]. Нам важно общее значение ресурсов, связей и возможностей, которые получает молодой человек в университете или городе, чтобы реализовывать свой жизненный проект и преодолевать разные барьеры. Не менее важно для нас учитывать, что социальный капитал позволяет не только накопить связи, но и при необходимости мобилизовать их, что отсылает нас к интерпретациям устойчивости. В рамках академической дискуссии некоторые исследователи рассматривают «устойчивость» как процесс мобилизации ресурсов молодежи для поддержания благополучия [Southwick et al., 2014]. Другие социальные исследователи [Ungar et al., 2008; Ungar, 2012] отмечают, что устойчивость формируется в двух контекстах: она связана с усилиями молодежи по прокладыванию себе пути к ресурсам, и с возможностями социальной среды эти ресурсы предоставить. Мы имеем в виду, что для формирования устойчивости очень важна благоприятная среда. Под такими средами и «ресурсными базами» мы будем рассматривать университет и город в целом.

В некоторых российских исследованиях проблематизирована студенческая молодежь, обладающая низким уровнем устойчивости. Авторы С. Резник и М. Черниковская связывают устойчивость с организованностью, экономической самостоятельностью, готовностью обучаться в вузе и управлять своей жизнью [Резник, Черниковская, 2019: 95]. Мы не ставим задачи реконструировать те или иные типы устойчивости, конкретные составляющие или измерить ее уровень. Нам важно понять, какая существует связь и в чем она выражается между устойчивостью, социальным капиталом и стратегиями, с помощью которых молодежь включается в новый город.

Под социальной включенностью мы понимаем приобретение связей, сетей поддержки и получаемых молодежью университетских и городских ресурсов (социальный капитал), а также чувство стабильности или уверенности иногородних студентов (устойчивость) как важную характеристику благополучия жизни в новом городе, возникающую с истечением времени.

Методология

Статья основана на данных биографических интервью со студенческой молодежью в двух крупных городах — Санкт-Петербурге и Казани. Выбор этих городов обусловлен тем, что талантливая молодежь, как показывают статистические исследования, устремляется в конкурентные университеты, расположенные в больших городах [Мкртчян, 2017; Карцева, Мкртчян, Флоринская, 2021], но это не всегда Москва. В фокусе нашего внимания популярные, но все же условно «нестоличные» маршруты образовательной миграции молодежи. Санкт-Петербург и Казань выбраны как достаточно привлекательные маршруты образовательной миграции

согласно исследованию А. Дождикова и Е. Корниловой. Санкт-Петербург является регионом-реципиентом по числу приезжающих абитуриентов, Республика Татарстан — транзитным регионом. Это означает, что в обоих регионах число приезжих студентов либо превышает количество местных, либо примерно равно ему [Дождиков, Корнилова, 2023: 73—75].

Мы остановились на двух типах университетов: классическом опорном университете Республики Татарстан (Казанский федеральный университет) и молодом, динамично развивающемся университете (Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге). Оба университета привлекают достаточное число иногородних студентов. В КФУ в 2020 г. (на момент выбора географии исследования нашего проекта) обучалось 46 % приезжих студентов [там же]. В Петербургской Вышке такая статистика отсутствует, но результаты приемной кампании в 2020 г. показали широкий региональный охват абитуриентов (были представлены 84 региона)¹.

В ходе исследования в 2021—2022 гг. было собрано 63 полуформализованных биографических интервью с иногородними студентами в КФУ (Казань) и НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), имеющими опыт участия, организации или включения в университетские активности или городские проекты во время обучения в вузе. Чаще всего наши информанты участвовали в волонтерстве ситуативно или организовано, имели опыт организации мероприятий, участия в студенческих формализованных структурах, деловых играх и хакатонах, творческих, научно-исследовательских, спортивных организациях, а также неформальных студенческих объединениях. Этот опыт участия разнообразен — единичный, систематический, иногда юноши и девушки руководили собственными проектами. Такой критерий рекрутинга респондентов был сделан для того, чтобы у студентов в целом было представление о внеучебной жизни в университете и в городе. Также важно, что в квотную выборку вошла студенческая молодежь разных уровней подготовки: старшекурсники бакалавриата разных направлений подготовки, студенты магистратуры и выпускники бакалавриата или магистратуры, выпустившиеся один-два года назад. На каждую квоту по критерию ступени образования приходится по 10—11 интервью в каждом городе. Это сделано с целью отразить все многообразие социального опыта и включенности иногородних студентов. Разные степени образования (бакалавриат, магистратура) выбраны неслучайно: опыт проживания, имеющиеся социальные связи, уровень адаптации на каждом этапе обучения могут различаться, что по-разному отражается на степени включенности студентов в университетскую жизнь и самочувствии студентов. Такой подход дает большее разнообразие случаев. Также мы брали интервью у студентов как гуманитарных специальностей, так и технического направления, чтобы сохранить разнообразие. Гайд интервью включал в себя несколько основных блоков вопросов. Они касались социально-экономического бэкграунда респондента, особенностей жизни до переезда в большой город; трудностей адаптации, в том числе бытового толка, с которыми столкнулись респонденты; степени их социальной включенности во время учебы в университете, а также специфики образова-

¹ Кампусы НИУ ВШЭ подвели итоги приемной кампании 2020 года: как она прошла в Питере // НИУ ВШЭ. 2020. 4 сентября. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/396488925.html?ysclid=m9tpvfekj6751550746> (дата обращения: 23.04.2025).

тельной траектории информанта, студенческой жизни, (не)вовлечения в активности университета и города, работы и подработок.

В общей сложности были взяты биографические интервью с 33 девушками и 30 юношами². С точки зрения парадигмы качественного исследования этого вполне достаточно, чтобы понять специфику изучаемого процесса. Согласно Е. Рождественской, если выборка слишком велика по объему и данные становятся повторяющимися, то, в конце концов, они излишни [Рождественская, 2012]. В среднем интервью занимало от 60 до 90 минут.

Разбор полученных данных строится на тематическом анализе, который предполагает кодирование и выделение тем в каждом интервью. Тематический анализ отличается разнообразием подходов, мы остановились на следующих этапах анализа, предлагаемых Е. Полухиной, которая ссылается на А. Браймана [Bryman, 2016]: внимательное прочтение анализируемых материалов, открытое кодирование данных интервью, соединение кодов в темы, оценивание ключевых кодов и тем, демонстрация связи между темами и описание основных исследовательских открытий, возникших во время анализа [Полухина, 2023: 85]. Для тематического анализа в этой статье выделены следующие темы в интервью: выбор направления образовательной миграции и университета, жизнь после переезда и ключевые проблемы и барьеры, образовательная среда и опыт внеучебной активности.

Результаты исследования: барьеры социальной включенности — это «не только жилье, прописка и транспорт»

Бытовые трудности кажутся достаточно ожидаемыми барьерами в новом городе. Они вызывают тревожность, вынуждают тратить время, энергию на их решение, а не на «новую» жизнь. Чаще всего «первичные» (бытовые) барьеры решаются достаточно оперативно. Это проблемы с заселением в общежитие или поиском жилья, получением временной регистрации и постановкой на воинский учет, обращением за медицинской помощью. Иногородние студенты теряются в новом городе, испытывают проблемы с транспортной ориентацией, что вызывает серьезный дискомфорт, особенно если нет знакомых, с которыми можно осваивать город «за компанию». Молодежь из ближайших локаций сталкивается с меньшими трудностями, потому что родительский дом недалеко и остается для них ресурсом поддержки.

«Вторичные» барьеры, которые мы затронем дальше, актуальны для многих студентов: такие барьеры, как ощущение собственной инаковости, отсутствие связей, знакомств, возникают по прошествии нескольких месяцев обучения, могут ухудшать самоощущение в новом городе. Поэтому в целом можно говорить, что вторичные барьеры часто являются следствием первичных и возникают на их фоне. Важная особенность вторичных барьеров, отличающая их от первичных, выражается в том, что эти проблемы имеют преимущественно структурный, субъективный или институциональный характер.

Структурные вторичные барьеры возникают в результате столкновения с неравенством возможностей. В данном случае возможны экономические и соци-

² Список информантов с их ключевыми характеристиками см. в Приложении. URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/publicFile/submissionFileId?fileId=16616&hash=a0a19949e9e5205b2c567d1c4ece9fd0>.

альные аспекты. После первых месяцев обучения иногородние студенты понимают, что они или их семьи не могут обеспечить тот уровень жизни, который имеют их одногруппники.

Получилось так, что мои подружки оказывались коренными петербурженками. И ощущался такой культурный разрыв. В финансовом состоянии в основном, потому что... Потому что разный бэкграунд все-таки создает некоторые такие, ну, не помехи, но все равно, когда ты ощущаешь себя другим, чужим несколько. (Девушка, 20, бакалавриат, НИУ ВШЭ)

Кроме того, молодежь на первых курсах обучения остро переживает ощущение разницы социального опыта с местными. Разница может выражаться в практиках культурного потребления, манере разговора, незнании культурных особенностей уклада городской жизни. Показательна история, произошедшая с девушкой из НИУ ВШЭ г. Санкт-Петербург, которая пыталась изменить свой южный диалект, чтобы не привлекать особое внимание в компании местных друзей.

И я никогда не замечала [южного акцента]... Но добрый мальчик обратил внимание при всей компании, когда мы все собрались в одной комнате. Это была боль... И ты потом начинаешь себя контролировать очень, проделала большую работу, чтобы контролировать себя. Вот, и замечать каждое слово... (Девушка, 24, выпускник, НИУ ВШЭ)

Несмотря на то что крупные города имеют разнообразные этнические профили, являются точками, в которые стекается молодежь со всей страны, в них молодежь может сталкиваться с исключением по национальному признаку. В Санкт-Петербурге молодежь, переехавшая из национальных республик (особенно юноши), имела дело с ксенофобными настроениями со стороны работников городских сервисов или государственных организаций (военкоматов, больниц, метро).

Если только говорить то, что было, знаешь, что-то не очень приятное, по типу в какой-то момент меня постоянно проверяли, когда ходил с портфелем в метро. Еще было такое, что, когда я вставал на воинский учет в Санкт-Петербурге на Васьеке, там женщина начала кричать, что мы приехали типа из других уголков России, и тут нашим местным парням, пацанам типа не даете места, места их забираете. (Юноша, 23, бакалавриат, НИУ ВШЭ)

В Казани информанты так называемой «нетатарской» национальности говорили о похожих этнических предрассудках:

В Казани, если ты русский, то ты ничего не добьешься, ты должен быть татарин, но мне говорят, что я внешне похож на татарина, поэтому вот легче. (Юноша, 24, выпускник, КФУ)

К наиболее чувствительным барьерам можно отнести переживания молодежью одиночества и изоляции. Молодежь из других городов ощущает инаковость соб-

ственного социального опыта, сталкивается с финансовым неравенством, ксенофобными настроениями. Часто эти аспекты социального неравенства препятствуют быстрому вовлечению в университетские или городские сообщества. Особенно остро такие ситуации переживаются, если юноши и девушки не проживают в университетских общежитиях, которые являются площадкой для знакомства с другими людьми. Экономическое неравенство вызывает у студентов комплексы, значительно ограничивая спектр возможностей привыкания к городу, а также вовлечения в городские компании и тусовки.

Кроме того, одиночество часто становится последствием того, что студенты плохо ориентируются не только в городе, но и в самом университете, часто не знают, к кому можно обратиться в сложной ситуации за помощью. Резкий отрыв юношей и девушек от родительских семей часто воспринимается болезненно, что обостряет многие переживания.

Было тяжело, потому что я одна сама вот так не ездила, это было с родителями либо с кем-то, а тут я просто одна с чужими людьми на такси, немного тяжело, я приехала, меня встретили друзья здесь, но все равно был такой момент потерянности. (Девушка, 19, бакалавр, КФУ)

Приезжие студенты постоянно находятся в потоке новой информации, источниками которой становятся город и университет одновременно. Нахождение в динамичной среде мегаполиса после жизни в сравнительно небольшом городе непривычно, поэтому у молодежи возникают проблемы расстановки приоритетов в подборе занятий и хобби. Юноши и девушки выбирают слишком много внеучебных проектов, стараются подрабатывать и одновременно учиться (среди опрошенных студентов КФУ было больше тех, кто подрабатывает, чем среди опрошенных студентов НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге).

Также мы считаем, что сам университет часто оказывается не только источником поддержки, но барьеров, которые можно назвать «институциональными», т. е. связанными с организацией образовательной среды, в которой обучаются студенты. Во-первых, для иностранных студентов существуют более развитые экосистемы помощи и адаптации, чем для иногородних. Поэтому потребности иногородних студентов теряются на фоне общей массы студентов [Лисовская, Омельченко, Гарифзянова, 2023]. Во-вторых, слишком активная, динамичная и амбициозная среда как учебы, так и внеучебной жизни, отличающаяся конкурентностью, образно говоря, выталкивает некоторых студентов на обочину студенческой жизни. Иногда среда слишком разнообразна и среди большого количества активностей сложно найти то, что окажется близким тебе. Поэтому молодежь идет путем проб и ошибок, перебирая разные активности, проходя отборы и разочаровываясь. Кроме того, в университетах бывают «элитные» организации (например, кураторские активности, студсоветы с жесткими требованиями), в которых к кандидатам предъявляются серьезные требования, соответствовать им бывает очень сложно, если недостает жизненного или культурного опыта. Также в университете может не быть интересного студенту направления активности. На фоне всего этого у иногородней молоде-

жи может возникать чувство неудовлетворения и недооцененности, разочарованности в университете. Университет в таких случаях становится источником барьеров как раз из-за того, что во внеучебной жизни сложно сориентироваться: она не оправдывает ожиданий, а порой неудачный опыт участия, например непройденный отбор в престижное студенческое сообщество, формирует чувство исключенности.

У нас на доске почета висят плясуны, массовики-затейники, у которых просто двойки сплошные по учебе, а те, кто реально занимаются научной деятельностью, [недооценены]. (Девушка, 23, магистр, КФУ)

Таким образом, указанные барьеры демонстрируют, с какими трудностями приходится сталкиваться студенческой молодежи после поступления в вуз. Они довольно разнообразны и не сводятся исключительно к бытовым. Многие барьеры невозможно преодолеть, но можно нивелировать их негативное влияние. Для этого молодежь обращается к ресурсам университета или города, чтобы обзавестись более широкими сетями знакомств и поддержки, получить от этого бонусы.

Стратегии социального включения студенческой молодежи в городские сообщества: через университет или напрямую в город?

Студенческая жизнь дает доступную базу, поэтому кажется логичным, что многие студенты осваивают сначала ее. Студенческие активности обеспечивают новыми связями и опытом как в университете, так и за его пределами. Однако так происходит не всегда, поэтому можно говорить о разных стратегиях социального включения на основании анализа биографических интервью с иногородними студентами двух университетов.

Первая стратегия: использование ресурса университета-проводника. Эта стратегия, как мы считаем, наиболее «мягкая», обеспечивающая плавное вовлечение молодежи в университет и за его пределы. Университет воспринимается как место, где можно получить новый жизненный опыт, обзавестись социальными связями, включаясь в студенческие организации в стенах учебного заведения. Согласно нашему материалу на основе биографических интервью со студентами, информанты ближе к старшим курсам выходят за пределы университетской внеучебной деятельности или устраиваются на работу благодаря приобретенным связям и навыкам в вузе, они чувствуют себя более уверенными и защищенными в большом городе с очерченными горизонтами будущего.

И в конце третьего курса, и на четвертом курсе мы решили участвовать в таких профессиональных мероприятиях с моей подругой, чтобы собирать портфолио о себе, чтобы потом куда-то прийти на стажировку и на работу. (Девушка, 22, выпускник бакалавра, НИУ ВШЭ).

На младших курсах студенты пробуют разные активности, в итоге выбирают что-то одно, чаще какие-то организаторские проекты, и через них включаются, будучи уже на старших курсах в другие городские инициативы или проходят ста-

жировки в компаниях/мэрии города. На первых этапах могут сказываться «субъективные» барьеры, потому что молодежь не всегда может грамотно расставлять приоритеты, выбирая слишком много активностей в начале пути. В дальнейшем студенты определяются с выбором одной или двух активностей.

Студенты, использующие эту стратегию, сохраняют теплое отношение к городу и университету.

Мне действительно удобно и комфортно в этом городе на данный момент, потому что я реально чувствую себя в безопасности. (Девушка, 22, магистратура, КФУ)

В Казани и Санкт-Петербурге студенчество мыслит достаточно прагматично, выбирая «полезные» мероприятия в том числе и для будущей карьеры. Другие воспринимают насыщенную студенческую жизнь как приключенческий путь, который позволит не только накопить связи, но и получить разносторонний опыт, который так или иначе будет востребован.

Вторая стратегия: внутри «университета-теплицы». Для некоторых студентов университет может быть «теплицей», в которой сосредоточена вся академическая и внеучебная жизнь. Университет становится таковым, если юноши и девушки, стараясь справиться с чувством изоляции и одиночества, пытаются включиться почти во все университетские активности, тем самым быстрее завести знакомства и справиться с переживаемым дискомфортом. Также это случается, даже если молодые люди включаются только в одно сообщество, чаще всего творческой направленности. Студенты находят в нем свое безопасное место и ближний круг общения, поэтому вся жизнь начинает строиться вокруг университета. Показательно, что при этом сам город для некоторых наших информантов остается малоизвестным пространством, в котором сложно сориентироваться после окончания или отчисления из университета. Поэтому некоторые молодые люди все равно остаются в университетской среде, используя все возможности, которые дает социальный капитал, приобретенный за годы учебы в университете:

Музыкальный клуб стал очень близким моим безопасным местом, моим safe place в моей жизни. В такой меняющейся в основном жизни... Потому что в HSE Music я хожу все четыре года, даже после вот отчисления. (Девушка, 20, бакалавр, НИУ ВШЭ).

Плотная вовлеченность студентов в университете создает чувство устойчивости и значимости, но весь социальный капитал сконцентрирован внутри него, за пределами учебного заведения он работает слабо либо пока не нашел своего применения.

В своем институте я не последний человек, я чего-то достигла. Это, возможно, призвание какое-то... (Девушка, 26, КФУ, выпускник бакалавр/магистр).

В данном случае сохраняется романтизация университета, город остается отчасти неизведанной средой. Университет дает пространство защищенности, создавая для студента «тепличные» условия. В этом замкнутом мире как будто не су-

ществует особых барьеров. Однако, когда учеба заканчивается, все барьеры возникают снова.

В двух исследуемых университетах эта стратегия иногородней молодежи сопряжена со стремлением участвовать в большом количестве студенческих мероприятий внутри университета, проявлять активность только в знакомой вузовской среде. И речь может идти в данном случае необязательно об иногородних студентах. Эта стратегия распространяется и на ту часть студенческой молодежи, которая долго ищет «свое» безопасное место внутри университета, находясь вдали от родного дома. Мы считаем, что эта стратегия более характерна для петербургских студентов, нежели для казанских, так как в НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге имеет место эффект «пузыря» на основе сильной внеуниверситетской солидарности. Условный «пузырь» может быть барьером социального включения в городе, ограничивая контакты за пределами университета. Молодежь сама стремится погрузиться в жизнь университета, не замечая, как все замыкается на нем. Студенты из Казани сравнительно быстрее выходили на рынок труда, чем информанты из Санкт-Петербурга, поэтому их социальный капитал разнообразнее.

Третья стратегия: социальное включение без поддержки университета. По разным причинам у некоторых студентов не получается с помощью университета обзавестись нужными связями и сетями поддержки. Наше исследование показало, что это может происходить, например, когда студент сталкивается с болезненным опытом исключения из интересующих его проектов. Например, не справляется с отбором из-за недостатка навыков.

Все крупные организации, которые занимаются какой-то деятельностью для студентов, — мне всегда не нравился очень сильный дифференциальный социально значимый отбор, из которого просто раздувалось ого-го что. Чтобы попасть туда, нужно пройти десять этапов собеседования, и так далее. (Девушка, 24, магистратура, НИУ ВШЭ)

Подобные клубы привлекают, потому что открывают новые возможности, но в результате провала студент может не захотеть пользоваться ресурсами университета и постарается искать их самостоятельно, без посредничества и «мягкого старта».

Также приоритеты университета могут не совпадать с интересами студентов. К примеру, поощряются организаторская деятельность (участие в студенческих советах), творческие или спортивные клубы, за участие в которых студенты могут получить привилегии (лучшие условия проживания, повышенные стипендии, несмотря на низкие результаты в учебе). Иная деятельность (чаще всего низовая) в университете на последних позициях. Из-за этого часть студентов не могут применить свой потенциал в стенах вуза и начинают искать каналы для самореализации в городе. Зачастую это достаточно сложно, потому что иногородние студенты чаще не обладают связями и достаточным опытом, что усложняет самостоятельную траекторию, делает ее более «стрессовой». В итоге город и университет становятся источниками трудностей и испытаний. Подобные исходы встречались и в ВШЭ, и в КФУ. В некоторых случаях у студентов рушились романтические образы сначала университета, а затем из-за неразрешенных трудностей (барьеров включения) они разочаровывались и в городе:

Мне очень не нравился этот город, если честно. До сих пор я центр не люблю, я туда не езжу. Я живу на окраине, мне нормально, тут примерно ритм такой, как вот у нас в Челнах. (Девушка, 23, магистр, КФУ).

В то же время это не безуспешная стратегия. Мы полагаем, что она требует больших усилий и активных действий со стороны студенческой молодежи, которая пока еще не обладает достаточным социальным капиталом.

Говоря о специфике конкретных университетов, стоит отметить, что студенческая жизнь в Казани и Петербурге, несмотря на общие черты, различается в некоторых аспектах. В Казани, судя по субъективным оценкам студентов, уклон делается на инициативы «сверху», что подходит не всем. Поэтому казанская молодежь старается найти что-то для себя за пределами университета (в том числе раньше начинает искать подработку), развиваясь больше самостоятельно. В Петербургском случае студенты были вовлечены в низовые университетские инициативы, созданные студентами для студентов при поддержке университета, и имели большую популярность (что также затрудняло вход в них).

Четвертая стратегия: университет становится посредником. Иногда университет может сыграть роль посредника в дальнейшем включении иногородних студентов в социальные связи. Например, стать источником или агрегатором информации о полезных активностях вне университета.

На втором курсе была у меня лекция по теории литературы. И в какой-то момент лектор такой говорит, вот, пришли к нам люди из отряда [студенческие поисковые отряды]. И выходят ребята, ребята в красивых зеленых куртках... И я такая: «О Боже мой! Я тоже хочу быть крутой девчонкой в крутой зеленой куртке!» (Девушка, 22, бакалавр, НИУ ВШЭ)

Кроме информационной поддержки университет мало помогает молодежи формировать чувство устойчивости и накапливать социальный капитал. В городских активностях (и других формах участия) студенты находят опору и увеличивают свой социальный капитал.

В новом городе новые люди появляются... изменяется компания в целом, она более многогранной становится. Вообще с разных областей у меня появились товарищи кардинально с разных отраслей. То есть раньше я не особо дружил с ребятами из творческой стези, сейчас у меня их просто тьма... (Юноша, 25, выпускник магистр, КФУ)

Стратегия характерна в равной степени для случаев Казани и Петербурга, ее выбирает молодежь, ищущая в своих действиях рациональное зерно (больше связей и возможностей), либо те, кто хочет найти «свое безопасное место» за пределами университета. Источниками информации становились медиа университета, в том числе в социальных сетях, а также отдельные преподаватели.

Дискуссия

Изучая образовательную миграцию, важно обращать внимание на то, что происходит со студентами после переезда в новый город и каким образом они его

осваивают. В этой статье мы уточняем процессы, которые происходят после переезда молодежи внутри страны. Мы анализировали стратегии, которыми молодежь накапливает социальный капитал и становится более устойчивой в новом городе, другими словами, возникает чувство благополучия, уверенности, отсутствия социальной изолированности. Выделенные нами стратегии можно назвать социальным включением студенческой приезжей молодежи, под которым мы понимаем социальный капитал как совокупность связей, сетей поддержки и получаемых ресурсов, а также чувство стабильности или уверенности у молодежи как важную характеристику благополучия жизни в новом городе, возникающую со временем. Мы считаем, что осознание устойчивости своего положения и социальный капитал связаны, когда речь идет о социальном включении молодежи. Кажется, что устойчивость — конечный результат, достигаемый с помощью накопленного социального капитала или через университет, или город, или одновременно используя оба источника приобретения связей и знакомств. Чтобы молодым людям стать уверенными в новом городе, где для них все ново и даже чуждо, нужно обзавестись значимыми и полезными связями. Когда новое окружение становится более дружелюбным, молодежь открывает себе доступ к более ценным ресурсам и улучшает качество жизни, комфорта. Выделенные нами стратегии социальной включенности показывают, каким образом студенческая иногородняя молодежь повышает устойчивость своего социального положения и как накапливает социальный капитал. Ответственность за успешную адаптацию и вовлеченность молодежи в жизнь университета и города ложится не только на самих юношей или девушек, но и на окружающую среду, которая обеспечивает их ресурсами, как отмечают исследователи [Ungar et al., 2008; Ungar, 2012]. В нашем случае университет — та самая первичная и доступная ресурсная база, которая может помочь студентам обзавестись социальным капиталом. Включаться быстро в городские инициативы и проекты, направленные на молодежь, сразу же после переезда несколько сложнее в силу отсутствия связей, компании, информации, чем в университете. Тем не менее, как показывает наше исследование, вуз отнюдь не всегда «смягчает» социальное включение молодежи. Выделенные стратегии социальной включенности представляют собой континуум. На краях континуума находятся те самые жизненные стратегии без поддержки университета и, наоборот, сконцентрированные только в нем. Эти точки — своеобразные крайности, в которых студенты имеют больше всего сложностей с нахождением своего места в новом городе.

Этой статьей мы также вносим дополнения в наши предыдущие исследования о сценариях социального включения молодежи в большом городе [Лисовская, Омельченко, Гарифзянова, 2024]. Ранее мы выделяли три группы сценариев социальной адаптации молодежи: приключенческие, драматические и стратегические. Здесь мы кратко дополняем эти типы характерными стратегиями социальной включенности.

Молодежь, не использующая университет как ресурсную базу, по разным причинам острее переживает трудности, в том числе связанные с одиночеством. Юноши и девушки стараются с первых дней исследовать город, не имея для этого ресурсов. Речь идет о драматичных студенческих сценариях, когда возникает разочарование и в городе, и в университете, нередки отчисления.

Другая крайность континуума — когда внеучебная жизнь протекает в стенах учебного заведения, а после выпуска студентам приходится искать себя заново уже за пределами университета, и снова они сталкиваются с барьерами, преодоление которых было отложено на период студенчества. В таких случаях, опять же, складываются драматичные сценарии, но могут быть и приключенческие, когда юноши и девушки активно вовлекаются в студенческую жизнь внутри университета и не участвуют в жизни города, не подрабатывают.

Стратегия включенности через информационную поддержку университета (без активного участия) не решает проблемы студента, однако немного сглаживает поиск себя в городе, что становится важным ресурсом для преодоления многих трудностей. Эта стратегия соответствует драматичным и стратегическим сценариям, когда молодежь ищет единомышленников за пределами университета в городском пространстве.

Наиболее «мягкой» мы считаем стратегию использования молодежью ресурсной базы университета на младших курсах, а затем с помощью полученного опыта вовлечение (или устройство на работу) за пределами университета. Эту стратегию выбирает молодежь, которая либо рассматривает свою студенческую жизнь как приключение в поисках многогранного опыта и сетей поддержки, либо находится в поиске полезного опыта (приключенческие и драматические сценарии).

Несмотря на то, что для исследования мы выбрали разные университеты, выделенные стратегии работают и для ВШЭ, и для КФУ. Различия кроются преимущественно в особенностях организации студенческой жизни в университетах, а также более раннем (в Казани) или более позднем (в Санкт-Петербурге) выходе на рынок труда для подработок. Мы не считаем серьезным ограничением для полученных выводов отличия среды, потому как стратегии не меняют своего содержания. Последние сопряжены с выбором молодежи использования ресурсной базы университета либо города напрямую или косвенно. Это может быть ограничением исследования, так как мы не рассматриваем персональные стратегии студентов в поисках устойчивости. Соответственно, дальнейшие исследования могут быть сфокусированы на более детальном анализе того, что дает чувство уверенности иногородней молодежи, какие этапы формирования иногородние студенты должны пройти, чтобы снизить социальную уязвимость, и какие персональные стратегии для этого нужно выработать.

Список литературы (References)

1. Абрамова М. О., Филькина А. В., Сухушина Е. В. Вызовы интернационализации для российского высшего образования: влияние пандемии COVID-19 на образовательный опыт иностранных студентов // Вопросы образования. 2021. Вып. 4. С. 114—146.
Abramova M. O., Filkina A. V., Sukhushina E. B. (2021) Challenges of Internationalisation for Russian Higher Education: The Impact of the COVID 19 Pandemic on the Educational Experience of Foreign Students. *Educational Studies*. Vol. 4. P. 114—146. (In Russ.)

2. Адашова Т. А. Развитие креативного потенциала молодежи как фактора эффективного развития российского туризма // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. № 1. С. 43—51.
Adashova T. A. (2016) Development of Creative Potential of Youth as a Factor of Effective Development of Russian Tourism. *Russian Regions: A Look Into the Future*. No. 1. P. 43—51. (In Russ.)
3. Аржанова И. В., Дыдзинская Д. В., Мусина Е. А., Селезнев П. С. Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8—9. С. 9—20. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20>.
Arzhanova I. V., Dydzinskaya D. V., Musina E. A., Seleznev P. S. (2019) Education of Foreign Citizens in the Support Universities of the Russian Federation in the Interests of Using “Soft Power”. *Higher Education in Russia*. Vol. 28. No. 8—9. P. 9—20. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20>. (In Russ.)
4. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60—74. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2002-5-60-74>.
Bourdieu P. (2002) Forms of Capital. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 3. No. 5. P. 60—74. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2002-5-60-74>. (In Russ.)
5. Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 3. С. 36—58.
Varshavskaya E. Ya., Chudinovskikh O. S. (2014) Migration Plans of Graduates of Regional Universities in Russia. *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*. No. 3. P. 36—58. (In Russ.)
6. Валеева Д. Р., Польдин О. В., Юдкевич М. М. Связи дружбы и помощи при обучении в университете // Вопросы образования. 2014. Вып. 4. С. 70—84. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-4-70-84>.
Valeeva D., Poldin O., Yudkevich M. (2014) Friendly Relationships and Relationships of Assistance at a University. *Voprosy Obrazovaniya. Educational Studies*. No. 4. P. 70—84. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-4-70-84>. (In Russ.)
7. Габдрахманова Г. Ф. Образы университета и города в миграции иногородних студентов: региональный кейс // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 116—138. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-116-138>.
Gabdrakhmanova G. F. (2023) Images of the University and the City in the Migration of Nonresident Students: A Regional Case. *Higher Education in Russia*. Vol. 32. No. 6. P. 116—138. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-116-138>. (In Russ.)
8. Дождиков А. В., Корнилова Е. В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 67—83. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83>.

- Dozhdikov A. V., Kornilova E. V. (2023) Educational Migration of Applicants Between Regions of the Russian Federation as a Source of Data for Planning the Development of Higher Education. *Higher Education in Russia*. Vol. 32. No. 3. P. 67—83. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83>. (In Russ.)
9. Ефлова М. Ю., Максимова О. А., Озерова К. А. Ценностные ориентации и практики социальной активности иногородних студентов Казани и Санкт-Петербурга // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 123—135.
Eflova M. Y., Maksimova O. A., Ozerova K. A. (2023) Value Orientations and Practices of Social Activity of Non-resident Students of Kazan and St. Petersburg. *Sociological Studies*. No. 6. P. 123—135. (In Russ.)
10. Замятина Н. Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети «ВКонтакте») // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 15—28.
Zamyatina N. Y. (2012) Method of Studying Youth Migrations According to Data from Social Internet Networks: Tomsk State University as a “Center of Production and Distribution” of Human Capital (According to the Social Internet Network “Vkontakte”). *Regional Studies*. No. 2. P. 15—28. (In Russ.)
11. Зиневич О. В., Мелёхина Е. А. Высшее образование для глобального и локального устойчивого развития // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 84—102. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-102>.
Zinevich O. V., Melekhina E. A. (2023) Higher Education for Global and Local Sustainable Development. *Higher Education in Russia*. Vol. 32. No. 3. P. 84—102. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-102>. (In Russ.)
12. Калугина Т. А. Социальная адаптация иногородних студентов к вузовской среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 279—286.
Kalugina T. A. (2018) Social Adaptation of Nonresident Students to the University Environment. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. Vol. 18. No. 3. P. 279—286. (In Russ.)
13. Карачурина Л. Б., Флоринская Ю. Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. 2019. Сер. 5. География. № 6. С. 82—89.
Karachurina L. B., Florinskaya Y. F. (2019) Migration Intentions of Graduates of Schools in Small and Medium-Sized Cities of Russia. *Bulletin of Moscow University. Ser. 5. Geography*. No. 6. P. 82—89. (In Russ.)
14. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 4. С. 162—180.
Kartseva M. A., Mkrtychyan N. V., Florinskaya Y. F. (2021) Interregional Migration of Young People in Russia and Building Life Strategies. *Journal of the New Economic Association*. No. 4. P. 162—180. (In Russ.)

15. Креховец Е. В., Польдин О. В. Социальный капитал студентов сквозь призму социальных сетей: анализ структуры и ключевых акторов // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 59—79.
Krekhovets E. V., Poldin O. V. (2016) Social Capital of Students Through the Prism of Social Networks: Analyzing the Structure and Key Actors. *Educational Studies Moscow*. No. 3. P. 59—79. (In Russ.)
16. Кузинер Е. Н., Петрунина Д. С. Креативные пространства как «третьи места» в регионах России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 333—355. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2316>.
Kuziner E. N., Petrunina D. C. (2022) Creative Hubs as Third Places in Russian Regions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 333—355. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2316>. (In Russ.)
17. Лисовская И. В., Омельченко Е. Л., Гарифзянова А. Р. Молодежь едет учиться в мегаполис: как не остаться в одиночестве // Вопросы образования. 2024. Т. 2. № 3. С. 136—170. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17283>.
Lisovskaya I. V., Omelchenko E. L., and Garifzianova A. R. (2024) Youth Is Going to Study in a Metropolis: How Not to Stay Alone. *Educational Studies Moscow*. Vol. 2. No. 3. P. 136—170. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17283>. (In Russ.)
18. Маяковская А. В. Образовательная миграция и практики социальной адаптации иногородних студентов (на примере города Казань) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 5. С. 46—51. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2022.4.46-51>.
Mayakovskaya A. V. (2022) Educational Migration and Practices of Social Adaptation Nonresident Students (By the Example of the City of Kazan). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. No. 5. P. 46—51. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2022.4.46-51>. (In Russ.)
19. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225—242.
Mkrtchyan N. V. (2017) The Youth Migration from Small Towns in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 225—242. (In Russ.)
20. Нартова Н. А. Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей // Социологические исследования. 2019. Т. 45. № 12. С. 38—47. <https://doi.org/10.31857/S013216250007742-9>.
Nartova N. A. (2019) Citizenship in Understanding of St. Petersburg Young People and Their Parents. *Sociological Studies*. Vol. 45. No. 12. P. 38—47. <https://doi.org/10.31857/S013216250007742-9>. (In Russ.)
21. Омельченко Д. А., Омельченко Е. Л. В поисках дома. Региональная идентичность молодых калининградцев: жизненные стратегии и миграционные намерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 309—332. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2317>.

- Omelchenko D. A., Omelchenko E. L. (2022) In Search of Home. The Regional Identity of Young Kaliningraders: Life Strategies and Migration Intentions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 309—332. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2317>. (In Russ.)
22. Омельченко Е. Л. Вместо введения. 25 лет молодежных исследований: глобальные имена — локальные тренды // Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / сост.: Е. Омельченко. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. С. 29—91. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2128-1>.
Omelchenko E. L. (2020) Instead of Introduction. 25 Years of Youth Studies: Global Names — Local Trends. In: Omelchenko E. (eds.) *Youth in the City: Cultures, Scenes and Solidarity*. Moscow: HSE Publishing House. P. 29—91. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2128-1>. (In Russ.)
23. Практики анализа качественных данных в социальных науках / отв. ред. Е. В. Полухина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2023. <https://doi.org/10.31857/S013216250026388-9>.
Polukhina E. V. (eds.) (2023) *The Practices of Qualitative Data Analysis in Social Sciences*. Moscow: HSE Publishing House. <https://doi.org/10.31857/S013216250026388-9>. (In Russ.)
24. Попов А. А., Глухов П. П. Роль университетов в конкурентности городов и городских агломераций // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 75—87. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87>.
Popov A. A., Glukhov P. P. (2020) The Role of Universities in the Competitiveness of Cities and Urban Agglomerations. *Higher Education in Russia*. Vol. 29. No. 11. P. 75—87. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87>. (In Russ.)
25. Резник С. Д., Черниковская М. В. Социальная устойчивость студенческой молодежи России: как оценивают ее сами студенты // Интеграция образования. 2019. № 1. С. 85—99.
Reznik S. D., Chernikovskaya M. V. (2019) Self-Assessment of Russian Students' Social Resistance. *Integration of Education*. No. 1. P. 85—99. (In Russ.)
26. Рождественская Е. Ю. Размер выборки в качественном исследовании // Современная социология — современной России: Сборник статей памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А. О. Крыштановского. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 271—276. URL: <https://goo.su/BV8J37>.
Rozhdestvenskaya E. Yu. (2012) Sample Size in Qualitative Research. In: *Contemporary Sociology — for Contemporary Russia: A Collection of Articles in Memory of the First Dean of the Faculty of Sociology at the National Research University Higher School of Economics A. O. Kryshtanovsky*. P. 271—276. URL: <https://goo.su/BV8J37> (accessed: 27.01.2025). (In Russ.)
27. Романенко К. Р. Университетские объединения: что меняется для студентов // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 154—173. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-154-173>.

- Romanenko K. R. (2018) University Associations: What is Changing for Students. *Educational Studies Moscow*. No. 1. P. 154—173. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-154-173>. (In Russ.)
28. Штыхно Д. А., Константинова Л. В., Гагиев Н. Н., Смирнова Е. А., Никонова О. Д. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 27—47. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47>.
Shtykhno D. A., Konstantinova L. V., Gagiev N. N., Smirnova E. A., Nikonova O. D. (2022) Transformation of University Models: Analysis of Development Strategies of Higher Education Institutions in the World. *Higher Education in Russia*. T. 31. No. 6. P. 27—47. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47>.
29. Bierwiazzonek K., Waldzus S. (2016) Socio-Cultural Factors as Antecedents of Cross-Cultural Adaptation in Expatriates, International Students, and Migrants. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 47. No. 6. P. 767—817. <https://doi.org/10.1177/0022022116644526>.
30. Black J. S., Stephens G. K. (1989) The Influence of the Spouse on Expatriate Adjustment and Intent to Stay in Overseas Assignments. *Journal of Management*. Vol. 8. No. 1. P. 101—105. <https://doi.org/10.1177/0022022116644526>.
31. Bryman A. (2016) *Social Research Methods*. 5th ed. Oxford: Oxford University Press. P. 588—589. <https://doi.org/10.4236/oalib.1104376>.
32. Glaese E. (1999) Learning in Cities. *Journal of Urban Economics*. Vol. 46. No. 2. P. 254—277. <https://doi.org/10.4236/oalib.1104376>.
33. Cooke T. J., Boyle P. (2011) The Migration of High School Graduates to College. *Educational Evaluation and Policy Analysis*. T. 33. No. 2. P. 202—213. <https://doi.org/10.3102/0162373711399092>.
34. Grant P. D. & Kniess D. (2023) “I Just Kind of Felt like Country Come to Town”: College Student Experiences for Rural Students at one Flagship University. *The Rural Educator*. Vol. 44. No. 3. P. 1—16. <https://doi.org/10.55533/2643-9662.1357>.
35. Grant P. D., Roberts J. K. (2022) “You’re Poor, So You’re Not Going to Do Anything:” Socioeconomic Status and Capital Accumulation as a Means to Access Higher Education. *Rural Sociology*. Vol. 87. No. 4. P. 340—1369. <https://doi.org/10.1111/ruso.12451>.
36. Henriksen K., Storm L. K., Kuettel A., Linnér, L., Stambulova, N. (2019) A Holistic Ecological Approach to Sport and Study: The Case of an Athlete Friendly University in Denmark. *Psychology of Sport and Exercise*. Vol. 47. Art. 101637.
37. Linnér L., Stambulova N., Henriksen K. (2017) Holistic Approach to Understanding a Dual Career Environment at a Swedish University. In: G. Si, J. Cruz, J. C. Jaenes (eds.) *Sport Psychology — Linking Theory to Practice: Proceedings of the XIV ISSP World Congress of Sport Psychology*. P. 243—244.

38. Longva K. K. (2021) Student Venture Creation: Developing Social Networks Within Entrepreneurial Ecosystems in the Transition from Student to Entrepreneur. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. Vol. 27. No. 5. P. 1264—1284. <https://doi.org/10.1108/IJEBR-09-2020-0661>.
39. Neto F., Pinto M. (2022) Loneliness among African Migrants Living in Portugal. *OBM Neurobiology*. Vol. 6. No. 2. Art. 125. <https://doi.org/10.21926/obm.neurobiol.2202125>.
40. Readings B. (1996) *The University in Ruins*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
41. Southwick S. M., Bonanno G. A., Masten A. S., Panter-Brick C., Yehuda R. (2014) Resilience Definitions, Theory, and Challenges: Interdisciplinary Perspectives. *European Journal of Psychotraumatology*. Vol. 5. No. 1. Art. 25338. <https://doi.org/10.3402/ejpt.v5.25338>.
42. Tavares V. (2021) Feeling Excluded: International Students Experience Equity, Diversity and Inclusion. *International Journal of Inclusive Education*. Vol. 28. No. 8. P. 1551—1568. <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.2008536>.
43. Tsekoura M. (2016) Spaces for Youth Participation and Youth Empowerment: Case Studies from the UK and Greece. *Young*. Vol. 24 No. 4. P. 326—341. <http://dx.doi.org/10.1177/1103308815618505>.
44. Ungar M. (2012) Researching and Theorizing Resilience Across Cultures and Contexts. *Preventive Medicine: An International Journal Devoted to Practice and Theory*. Vol. 55. No. 5. P. 387—389. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2012.07.021>.
45. Ungar M., Liebenberg L., Boothroyd R. et al. (2008) The Study of Youth Resilience Across Cultures: Lessons from a Pilot Study of Measurement Development. *Research in Human Development*. Vol. 5. No. 3. P. 166—180. <https://doi.org/10.1080/15427600802274019>.
46. Wachyunn S., Abrar M., Istifada I., Harjono H. S., Hendra R. (2023) Challenges Faced by International Students: A Case Study of Jambi's Institute of Higher Learning. *Dinamika Ilmu*. Vol. 23. No. 1. P. 37—52. <https://doi.org/10.21093/di.v23i1.5995/>.
47. Ward C., Kennedy A. (1999) The Measurement of Sociocultural Adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 23. No. 4. P. 659—677. [https://doi.org/10.1016/S0147-1767\(99\)00014-0](https://doi.org/10.1016/S0147-1767(99)00014-0).
48. Ward C., Searle W. (1991) The Impact of Value Discrepancies and Cultural Identity on Psychological and Sociocultural Adjustment of Sojourners. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 15. No. 2. P. 209—224. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(91\)90030-K](https://doi.org/10.1016/0147-1767(91)90030-K).
49. Wright M., Siegel D. S., Mustar P. (2017) An Emerging Ecosystem for Student Start-Ups. *The Journal of Technology Transfer*. Vol. 42. No. 4. P. 909—922. <https://doi.org/10.1007/s10961-017-9558-z>.